

S T U D I A P H I L O L O G I C A

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО РАН

Л. И. Сазонова

ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ

Наследие Средневековья и барокко
в русской литературе
Нового времени

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2012

УДК 316.7
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С 12

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16195

Ответственный редактор — член-корреспондент РАН

А. Л. Топорков

Сазонова Л. И.

С 12 Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени / Учреждение Рос. акад. наук. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН. — М.: «Рукописные памятники Древней Руси», 2012. — 472 с.: ил. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0516-1

В книге изучаются многообразные типы связей между культурным наследием Средневековья, барокко и русской литературой Нового времени. Рассмотрены семантические формы, в которых совершается сохранение и передача памяти культуры: цитата, символ, топика, эмблема, мифологема, мифологический сюжет и другие смысловые и художественные комплексы. Семантика культурных символов, идущих из Средневековья и получивших применение в новом историческом и культурном контексте, прослеживается на примерах произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова, поэзии Серебряного века. Историко-литературные и историко-культурные сюжеты данного исследования являются результатом прочтения произведений литературы Нового времени глазами медиевиста.

Книга адресована не только представителям гуманитарных наук, но и всем интересующимся историей русской литературы и культуры.

ББК 83.3

*В оформлении переплета использована картина
А. В. Лентулова — «Звон» (Колокольня Ивана Великого) 1915 г.*

ISBN 978-5-9551-0516-1

© Рукописные памятники Древней Руси, 2012

© Сазонова Л. И., 2012

© Учреждение Российской академии наук.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Введение.....	7
Глава I. «Слово о полку Игореве» в поэтической культуре XX века.....	19
Глава II. Из символики сада: от Средневековья до Серебряного века.....	67
Глава III. Эмблематические мотивы в русской классической литературе.....	127
Глава IV. Библиизм «Сердце царево в руце Божией»	187
Глава V. Освоение языка куртуазности и науки галантного поведения (Carte du Tendre).....	197
Глава VI. Русь — птица-тройка Гоголя: сакральные основания национальной мифологемы и ее отражения в литературе.....	249
Глава VII. Средневековая новелла о художнике и повесть Гоголя «Портрет»	293
Глава VIII. Демонологический миф в памяти литературы XX века (роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»).....	319
Глава IX. Риторика как проводник литературной традиции: Барокко — авангард	377
Глава X. Три сюжета	417

1. Мотив пути как символическая метафора	417
2. Панегирическая топика в «Молитве русского народа» В. А. Жуковского	431
3. От изображения к поэзии: иконографический сюжет «Семь Скорбей Богородицы»	439
Заключение	445
Список иллюстраций	450
Список сокращений	452
Указатель имен и произведений	453

Введение

Данное исследование входит в ту отрасль современной гуманитарной науки, которая, начиная с последней трети XX в., обратила пристальное внимание на проблемы памяти культуры и сделала их предметом междисциплинарных исследований. Разрабатываются философские, психологические, социологические теории памяти. В исследованиях философской школы «истории идей» *искусство памяти* рассматривается как особый феномен, оказывающий значительное воздействие на развитие культуры, прослеживается общий путь его истории в европейской цивилизации: «Греки открыли искусство памяти, которое подобно другим было передано Риму и вошло затем в европейскую традицию. Это искусство памяти использовало технику запечатления в памяти неких “образов” и “мест”»¹.

По словам Д. С. Лихачева, «память — основа культуры» и одна из основ «эстетического понимания культурных ценностей»². Еще в первом издании «Поэтики древнерусской литературы» ученый писал о том, что «в отличие от общего движения “гражданской” истории, процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия нового в старом, накопления культурных ценностей»³.

Вместе с тем память — не просто хранилище воспоминаний, она служит не только реставрации прошлого, это сложный и

¹ Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997. С. 6 (первое изд.: Yates F. The Art of Memory. London, 1966).

² Лихачев Д. С. Раздумья. М., 1991. С. 82.

³ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 364.

порой самостоятельно действующий инструмент, обладающий мощными креативными возможностями. Прежний художественный опыт припоминается и используется творцами, сообразно новому историческому контексту, для «новых художественных решений»⁴. Д. С. Лихачев размышляет: «Каждый культурный подъем был связан с обращением к прошлому. Сколько раз человечество, например, обращалось к античности? По крайней мере больших, эпохальных обращений было четыре: при Карле Великом, при Палеологах в Византии, в эпоху Ренессанса, в конце XVIII — начале XIX века вновь. А сколько было “малых” обращений культуры к античности — в те же средние века, долгое время считавшиеся “темными”. Каждое обращение к прошлому было “революционным”. То есть оно обогащало современность, и каждое обращение по своему понимало это прошлое, брало из прошлого нужное ей для движения вперед... Ведь каждое обращение к старому в новых условиях было всегда новым»⁵.

В культуре происходит аккумулярование знаний, относящихся к разным ее периодам, при этом «ничто не исчезает бесследно» — именно такими словами завершил свое исследование «Повести временных лет» И. П. Еремин: «Не подлежит сомнению, что рецидивы этого (то есть летописного. — Л. С.) стиля — в виде модификаций или рудиментов — можно проследить и в литературе нового времени, ибо в искусстве ничто не исчезает бесследно»⁶.

⁴ См.: *Софронова Л. А.* Культура сквозь призму поэтики. М., 2006. С. 689.

⁵ *Лихачев Д. С.* Раздумья. С. 80—81.

⁶ *Еремин И. П.* «Повесть временных лет». Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946. С. 92.

Впоследствии эту идею развивали Б. М. Эйхенбаум (Черты летописного стиля в литературе XIX века // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 545—550), Д. С. Лихачев (см. главу «Судьбы древнерусского художественного времени в литературе новой» на примере творчества И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина в книге: *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 312—350).

Культура располагает готовым запасом устойчивых форм, повторяющихся в новых трансформациях, — топижкой. Следует особо подчеркнуть значение работ А. М. Панченко, предложившего понятие «национальной топижки», эволюция которой протекает, по его определению, «в пределах “вечного града” культуры... старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только оттесняются на задний план, но не покидают “вечного града”»⁷. Ученый писал, что «взгляд на искусство как на “эволюционирующую топижку” прямо-таки завещан нам фольклором и древнерусской письменностью»⁸. Размышляя о фольклоре и поэзии Блока, о «победах на грани поражений» (Куликово поле, Бородино), А. М. Панченко отмечает характерную для национальной топижки особенность: в ней «нераздельно слиты аспект поэтический и аспект нравственный»⁹.

Loci communes, соединяющие «старину» и «новизну», наблюдаются, однако, не только в рамках национальной традиции, они действуют также поверх каких-либо границ — временных, пространственных, национальных. Знаменитый труд Э. Р. Курциуса «Европейская литература и латинское Средневековье» (1-е изд. — 1948 г.), показал, сколь живучи в литературе на протяжении многих веков некоторые топосы, темы, идеи¹⁰.

Культура представляет, по мысли Ю. М. Лотмана, «коллективный интеллект и коллективную память, т. е. надиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. В этом смысле пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти»¹¹. Ученый обратил внимание

⁷ Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. М., 1984. С. 203.

⁸ Панченко А. М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С. 236.

⁹ Там же. С. 246.

¹⁰ Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 10. Aufl. Bern; München, 1984 (первое изд.: 1948 г.).

¹¹ Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 200.

на семантическую актуализацию историко-культурных фактов, идущих из далеких эпох, при их взаимодействии с новым контекстом: «Прошлые состояния культуры постоянно забрасывают в ее будущее свои обломки: тексты, фрагменты, отдельные имена и памятники. Каждый из этих элементов имеет свой объем “памяти”, каждый из контекстов, в который он включается, актуализирует некоторую степень его глубины»¹². Более того, каждая культура нуждается, по словам Ю. М. Лотмана, «в пласте текстов, выполняющих функцию архаики». Одним из наиболее устойчивых элементов, хранителей памяти культуры, являются, по мысли ученого, символы и мотивы, восходящие к архаическим мифам: они «переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой»; символ «не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры — он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее»; символ выступает «как посланец других культурных эпох (= других культур), как напоминание о древних (= вечных) основах культуры»¹³.

А. В. Михайлов указывал на постоянную «неизбежную повторяемость знаков, какие вообще встречались в процессе (развития культуры. — А. С.), — раз появившись, они, можно предполагать, раз и навсегда входят в мифосемантический фонд, знаки и мотивы которого едва ли по-настоящему забываются»¹⁴.

В исследовании «Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции» (1998) В. Н. Топоров показал, что совпадения отдельных славянских литературных и фольклорных традиций друг с другом определяются во многом общим фондом сюжетов, героев, образов и стилистических приемов, сформировавшихся еще в праславянский период.

¹² Лотман Ю. М. Память культуры // Язык. Наука. Философия. Вильнюс, 1986. С. 203.

¹³ Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 192.

¹⁴ Михайлов А. В. Из истории характера // Человек и культура. Индивидуальность в истории характера. М., 1990. С. 45.